

— Эм, — отозвался Тань Линь, не добавляя больше никаких комментариев.

Гу Е спросил Тань Линя:

— Скажи, мы ведь действительно плохие люди?

— Эм, — кивнул Тань Линь, подумал немного и добавил:

— Не особенно плохие, просто обычные люди.

Тань Линь не стал его утешать и не произнес ничего вроде «мы тоже бессильны» или других успокаивающих слов. Казалось, он от природы не любил лгать, предпочитая молчать, чем говорить неправду. Однако Гу Е почувствовал, как груз с его плеч свалился, и произнес:

— Ну, обычные плохие люди.

После того как Гу Е помыл голову, Тань Линь высушил его волосы феном.

Пока Тань Линь сушил ему волосы, Гу Е в уме строил планы. После всего этого, скорее всего, придется уходить. В прошлый раз Тань Линь спал с ним в одной кровати, потому что Гу Е сказал, что боится, что его убьют ночью. Но теперь он сам стал оборотнем, и эта отговорка уже не работала.

Волосы Гу Е были короткими, хотя за последние несколько дней они немного отросли, но все же едва доходили до бровей, так что высохли они быстро.

Тань Линь повесил фен на крючок, поднял снятый ранее пиджак и собрался уходить. Гу Е медленно проводил его до двери и уже собирался открыть ее.

Но тут Тань Линь вдруг развернулся, перекрыв собой дверь, и сказал:

— Мне немного страшно.

Гу Е:

— ?

Тань Линь продолжил:

— Я помогал тебе убирать столько крови, и теперь боюсь, что вернусь и буду видеть кошмары.

Гу Е:

— ...

Тань Линь добавил:

— Могу я немного побыть у тебя?

Гу Е про себя подумал: «Цвет — это пустота, пустота — это цвет. На этот раз ты сам напросился».

Они оба не захотели возвращаться в ванную, просто переоделись в свободные пижамы и легли на кровать. На этот раз это была не маленькая комната в общежитии, а роскошный

одноместный номер в элитном отеле, с кроватью шириной в два метра. Они молча соблюдали правила приличия, каждый занял свою сторону, оставив между собой огромное расстояние. Но даже так Гу Е уже был доволен.

С тех пор как он попал в игру, все шло не так, и Тань Линь стал единственным хорошим событием.

В комнате было тихо, только вентилятор время от времени издавал легкий шум.

Гу Е свернулся калачиком, лежа на боку, глядя в сторону Тань Линя.

Тань Линь лежал на спине, но его дыхание было неровным, видимо, он тоже не спал.

Гу Е наконец задал вопрос, который давно его мучил:

— Когда я вернулся в реальность, я пошел в больницу. Медсестра из моего отделения сказала, что видела тебя.

Сторона кровати, где лежал Тань Линь, слегка опустилась.

Гу Е продолжил:

— Мне кажется, ты мне очень знаком, но я не могу вспомнить, где мы встречались. Думаю, это было в больнице. У тебя тоже есть родственники там?

Тань Линь, казалось, не хотел обсуждать эту тему. Он сжал губы и через некоторое время ответил:

— Да, но это был сослуживец.

— А, — Гу Е тихо кивнул.

Он подумал, что Тань Линь, вероятно, похож на него — не любит говорить о вещах, которые вызывают неприятные воспоминания. У каждого своя история, и говорить о ней или нет — личное дело каждого. Поэтому, хотя Гу Е и было любопытно узнать о прошлом Тань Линя, он не стал настаивать.

Гу Е сменил тему:

— Медсестра сказала мне, что тот нож — это реликвия твоего отца.

— Да, — после долгой паузы ответил Тань Линь.

Гу Е спросил:

— Но почему ты отдал его мне при первой встрече? Разве вещи, оставшиеся от отца, не должны быть важными?

Тань Линь снова замолчал, на этот раз пауза затянулась еще дольше. Прошло много времени, прежде чем он наконец произнес:

— Потому что я хотел поблагодарить тебя за то, что ты спас меня.

Гу Е не совсем понял логику Тань Линя. В этой игре все шло по лезвию ножа, спасая друг

друга, и в итоге все долги уже были оплачены. Но Тань Линь был другим, его благодарность была слишком тяжелой, даже с оттенком вины.

Гу Е тихо посмотрел на Тань Линя и сказал:

— Ты и так был достаточно добр ко мне, правда.

Затем, собравшись с духом, добавил:

— Но я не верну тебе эту вещь, ты уже подарил ее мне.

Тань Линь ничего не сказал. Он внезапно перевернулся, и огромное пространство между ними мгновенно исчезло. Гу Е мог даже разглядеть тени ресниц Тань Линя, которые, словно крылья бабочки, мягко взмахнули. Затем Тань Линь положил ладонь на его глаза и тихо приказал:

— Спи.

*

Гу Е подумал, что, возможно, он действительно родился в год Свиньи, раз смог заснуть в такой ситуации, да еще и хорошо выспался. На следующее утро, около семи часов, он проснулся. Подсчитав время, он понял, что проспал всего около четырех часов. Но, несмотря на это, чувствовал себя бодро, без ожидаемой усталости.

Тань Линь уже давно проснулся. Телевизор был включен, но без звука. Он сидел перед экраном, но не смотрел его. Перед ним стояла наполовину пустая бутылка вина, а в руках он держал две розы, поджигая их стебли зажигалкой.

Гу Е стало любопытно, и он подошел ближе:

— Что ты делаешь?

— Аранжирую цветы, так они дольше простоят, — ответил Тань Линь.

Гу Е взглянул на розы, которые действительно выглядели прекрасно, крупные и яркие.

— Они и правда красивые, но когда мы перейдем в следующий раунд игры, цветы все равно исчезнут.

Тань Линь посмотрел на него и, не ответив на вопрос, сказал:

— В шкафу есть одежда.

В шкафу висело несколько костюмов, все его размера, хорошо скроенные. Гу Е выбрал темно-синий, потому что он хорошо сочетался с галстуком Тань Линя.

Гу Е еще не закончил одеваться, как кто-то постучал в дверь. Тань Линь пошел открыть, и на пороге оказался Сяо Дин.

Увидев, что дверь открыл Гу Е, Сяо Дин удивился:

— Эй? А где Гу Е?

Тань Линь отступил в сторону, чтобы пропустить Сяо Дина, но тот замахал руками:

— Э-э, мне не нужно его искать. Я просто хотел позвать его на завтрак, но раз он уже здесь, я сам пойду.

Зона завтраков находилась в западной части отеля, рядом с кухней. Это было знаменитое стеклянное помещение, где можно было наблюдать за процессом приготовления пищи. Однако, увидев кухню, Гу Е почувствовал легкое беспокойство. Огромный холодильник все еще оставался закрытым, повара ходили вокруг него, не подозревая о тайне, скрытой внутри.

Другие участники постепенно начали собираться в ресторане. Завтрак был шведским столом, с блюдами как китайской, так и западной кухни, чтобы каждый мог выбрать по своему вкусу. Все спокойно сидели за столами, ожидая, что вот-вот произойдет что-то неожиданное.

Чжоу Цзюнь вдруг спросил:

— Кто-нибудь хочет выпить вина?

— Так рано пить? — удивилась Шэнь Ин.

Чжоу Цзюнь улыбнулся, показав все восемь зубов:

— Немного вина улучшает настроение, а вино полезно для красоты. Его можно пить в любое время.

Сянсян сразу же подхватила:

— Тогда мне тоже налейте стакан.

Ду Цзитэн недовольно пробурчал:

— Жарить палочки в вине, ты серьезно?

Сянсян рассердилась:

— Не твое дело.

Чжоу Цзюнь поспешил вмешаться:

— Давайте все выпьем понемногу.

Он позвал официанта и попросил принести одиннадцать бокалов вина.

— Со льдом, — с энтузиазмом добавил он.

Но услышав про лед, Гу Е почувствовал, как сердце сжалось. Он увидел, как официант с подносом направился на кухню, к тому самому холодильнику.

Сразу же с кухни раздались крики:

— Ааа! Ааа!

Все переглянулись и поспешили туда. Повара и официанты столпились вокруг холодильника, где накануне был спрятан Чжао Пэн, в панике.

Гу Е и его товарищи уже знали, что произошло, но, чтобы не выдать себя, тоже сделали

испуганные лица. Ду Цзитэн сыграл лучше всех, его челюсть буквально отвисла, и он с удивлением воскликнул:

— Как... как в холодильнике мог оказаться человек?

Тут появился Ай Ди. Он ловко открыл холодильник, и перед ними предстал Чжао Пэн, замерзший в красном льду.

Нижняя часть льда была темно-красной, а верхняя — светлее, ближе к вишневому цвету. Переход оттенков придавал льду жутковатую красоту, напоминая янтарь.

— К сожалению, участник номер два, Чжао Пэн, больше не сможет продолжать игру.

Пока остальные участники были в шоке от смерти Чжао Пэна, Гу Е заметил, что на льду появилось что-то новое — в верхнем левом углу была выгравирована последовательность символов: P.153.

<http://bllate.org/book/16193/1453178>